

УДК 316.752

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.76>

Политические ценности и современная российская молодежь: морально-этический контекст

Н. С. Скипин

Челябинская региональная общественная организация содействия философским исследованиями «Философская мастерская», г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. Отмечается, что процессы глобализации, происходящие в современности, не являются распространением «глобальной культуры», но остаются полем борьбы за насаждение своих ценностей крупными культурно-историческими субъектами – цивилизациями. Одним из таких субъектов со своим набором ценностей является Россия. Поднимается вопрос необходимости понимать, какие политические ценности у субъекта были в историческом развитии и какие есть и будут в ближайшем будущем. Это можно узнать, проанализировав молодежные политические ценности. Для того чтобы выяснить, что будет лежать в основе политики такого культурно-исторического субъекта, как Россия, в ближайшем будущем, анализируются результаты исследования межвузовской группы ученых по выявлению политических ценностей российской молодежи. Выявляются основные политические ценности молодежи и предлагается интерпретация результатов.

Ключевые слова: ценности, культурно-исторический субъект, молодежь, мораль, культурный код.

Для цитирования: Скипин Н. С. Политические ценности и современная российская молодежь: морально-этический контекст // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 76–82. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.76>

Процессы культурно-экономической глобализации можно охарактеризовать тремя тенденциями, баланс между которыми обеспечивает прогресс и постоянство этих процессов: взаимная экспансия экстерриториального рынка (экономическая тенденция), взаимная экспансия территориальных государств (политическая тенденция) и взаимная экспансия культурно-исторических субъектов (культурная тенденция). Разные устойчивые сочетания этих тенденций «постоянно создают новые исторические модели жизнеспособного сочетания рынков и тех культурных и институциональных сред, в которых они находятся» [4, с. 106]. Под глобализацией здесь не имеется в виду процесс становления общецивилизационной «глобальной культуры», скорее наоборот, подразумевается противостояние культурно-исторических субъектов, которое охватывает все пространство и сферы человеческой жизни и деятельности.

Культурно-исторический субъект – цивилизация (культура) – является системой, построенной на основании «культурного кода», который мы можем определить как набор ценностей, зафиксированных в теле языка в ходе

исторического процесса. По Лотману, «язык – это код плюс его история» [3, с. 15], а значит, анализ языка как системы, фиксирующей понятия, связанные с процессом становления рассматриваемого культурно-исторического субъекта, позволяет выявить культурный код. Также анализ этих понятий и ценностей дает возможность проследить взаимную экспансию и влияние, что актуально для современной эпохи. Культурный код реализуется в культурно-историческом субъекте в виде идеологии (не политической, а комплекса артикулируемых и воспроизводимых идей о целях развития культурно-исторического субъекта, способах достижения этих целей, представлений об истории и будущем), и, следовательно, в основании этой всеобщей идеологии должны лежать ценности [6].

Политическая тенденция, связанная с взаимной экспансией территориальных государств, выражается не только в межгосударственной борьбе, но и во внутригосударственной борьбе политических систем. Сама политическая сфера государства, несмотря на ее общественный характер, является мозаикой из разных элементов: политических партий, организаций и их лидеров, т. е. субъектов, несущих в себе культурный код, который характеризует культурно-исторический субъект. Таким образом, этот культурный код задает пределы возможных политических решений, основаниями которых становятся политические ценности: «Национальные культурные традиции... задают контекст (фрейм) для принятия индивидуальных решений и тем самым определяют (сужают) спектр доступных для исполнения подпрограмм» [5, с. 47]. Эти ценности подчинены культурному коду, но не находятся в его ядре, так как необходимым образом являются защитным механизмом, а значит, должны обладать некоей гибкостью, включать в себя «другие» элементы. Но все же эти ценности выступают производными культурного кода, а потому они позволяют наблюдать за изменениями в ядре культурного кода.

Экономическая тенденция глобализации, несмотря на «рационализм рынка» и его «математическую природу», связана с культурным кодом культурно-исторического субъекта не меньше двух предыдущих тенденций. Экономическая деятельность корнями уходит в древность и сопряжена с ведением хозяйственной деятельности человеческими сообществами (общинами, племенами и затем деревнями, полисами, городами), при этом субъектом этой деятельности вновь является либо человек, либо группа людей, которые находятся в пространстве языка и, следовательно, культурного кода. Влияние экономики на язык не одностороннее, сама культура из своих недр задает способы и программы ведения хозяйственной и торговой деятельности, и это влияние культуры языка отмечает Фуко в работе «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук»: «Основополагающие коды любой культуры, управляющие языком, определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых он будет ориентироваться» [7, с. 37]. Мы можем сказать, что особенности экономической культуры культурно-исторического субъекта связаны снова с культурным кодом, у которого есть еще один слой – экономические ценности, – который так же, как предыдущий – политические ценности, – находится не в ядре

культурного кода, а на его периферии. Разделение трех описанных тенденций обусловлено разными функциями: экономическая сфера в этом контексте является той областью, которая обеспечивает «развитие/становление» культурно-исторического субъекта, политическая сфера характеризует «взаимодействие» культурно-исторического субъекта как вовне, так и внутри себя, а идеология является «сознанием» культурно-исторического субъекта, позволяющим совершать рефлексию над окружающей политико-экономической действительностью и заниматься самоидентификацией и саморефлексией. Также стоит сказать, что экономическая сфера культурно-исторического субъекта не поддается «холодному расчету», как высказывался Гребер: «В конечном счете должен основывать рыночные отношения на чем-то выходящем за рамки холодного расчета: на кодексах чести, доверии и в первую очередь на общности и взаимопомощи, более характерных для человеческих экономик» [1, с. 396].

После того, как мы определили, что ценности лежат в основании как самого тела культуры, так и в его частных сферах – политике и экономике, отмечаем, что морально-этическое восприятие этих сфер имеет свои особенности. Предельные морально-этические основания культурно-исторического субъекта выражаются в дихотомии «добро – зло», предельные основания экономической морали – в дихотомии «количество – качество», а предельные основания политической морали – в дихотомии «должное – сущее», что позволяет рассматривать отношение той или иной группы населения внутри исследуемой социальной системы к «моральности» происходящего.

Группой ученых из МГУ им. М. В. Ломоносова, ВлГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева, Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского и ГАУГН в 2020 г. было проведено эмпирическое исследование, охватывающее большой пласт информации, связанной с выявлением ценностей молодежи, причин социальной активности молодежи, морального статуса политики для молодых россиян и др. [2]. В этом исследовании нас интересовала политическая сфера и отношение к ней современной российской молодежи на предмет моральности.

Вопрос соотношения политики и морали имеет два уровня погружения: первый – возможная рефлексия молодежи над политической сферой как над частью культурно-исторического субъекта; второй – определение набора ценностей, которые входят в эту политическую сферу по мнению молодежи.

В озвученном исследовании реакцией на вопрос «Как, на Ваш взгляд, соотносятся политика и мораль?» подразумевался выбор предложенных ответов из списка:

- «морально-нравственные нормы должны быть главными регуляторами политических отношений»;
- «политика и мораль могут сочетаться: при соблюдении общих нравственных норм какие-то ситуации допускают отступление от них»;
- «политика безнравственна, в ней невозможно руководствоваться моральными нормами»;

– «затрудняюсь ответить».

Результаты исследования показали, что молодежь воспринимает политику как часть культурно-исторического субъекта по той причине, что, на ее взгляд, существуют нормы морали, которые могут или должны регулировать политическую сферу. Лишь около 14 % опрошенных считают политику безнравственной.

«Нравственность политики» показывает, что у молодежи есть ценности (не обязательно политические), которые необходимым образом определяют политику, ограничивают поле ее возможной деятельности и решений. Также это означает, что молодежь понимает роль политики в системе «идеология – экономика – политика», где идеология есть социальная реализация культурного кода, экономика – способ добывания и распределения культурно-исторического субъекта в рамках идеологии, а политика – способ саморегуляции культурно-исторического субъекта, также определяемый идеологией. Понимание роли и места политики молодежью характеризует современное российское общество как устойчивое/развивающееся, так как обратная ситуация – непонимание зависимости политики от комплекса идей и представлений, именуемых идеологией, – показывает кризисное состояние общества.

Внутри «нравственности политики» есть дихотомия, которая связана с ситуационным подходом. Опрашиваемым предлагался ответ, который подразумевает отступление от норм морали в определенных ситуациях, и ответ, который не подразумевал этого отступления. Ответы распределились таким образом, что 47 % опрошенных ответили в пользу ситуационного подхода, а около 31 % в пользу полного регулирования политики моральными принципами. Эти данные показывают восприятие политического процесса современной российской молодежью не как чего-то непрерывного, а как набор ситуаций, с которыми сталкивается человек, включенный в политический процесс. При этом, если делать срез по половому признаку, то около 54 % юношей и мужчин допускают отступление от норм морали в политике, тогда как у девушек и женщин этот процент ниже – около 44 %. Кроме того, большая разница между полами в ответах по полному регулированию политической сферы нормами морали. Если у девушек и женщин ответы за регулирование политики моралью составили около 39 %, то юноши и мужчины отвечали так же лишь в 9 % случаев. Мы видим, что моральность политической сферы у женщин является приоритетом – около 83 %, то у мужчин нет – около 63 %. Полученные данные свидетельствуют о различной системе воспитания мальчиков и девочек в российском обществе, что отражается на восприятии политической сферы в рамках морали.

Для определения набора ценностей, которые учитываются молодежью при рефлексии над политической сферой, нами был предложен вопрос «Какие действия в политике Вы считаете абсолютно аморальными, которые ничем не могут быть оправданы?», не подразумевающий варианты ответа. Респонденты отвечали по-разному, но все ответы можно объединить в такие группы:

- «коррупция / взятки / хищение бюджета»;
- «применение насилия / убийство оппонентов / казни»;

- «конкретные действия / бездействие властей»;
- «война / геноцид / применение оружия массового поражения»;
- «безразличие к проблемам народа / дистанцированность политического класса»;
- «нарушение прав / правовой нигилизм»;
- «ложь / обман / манипуляции сознанием / сокрытие информации / отсутствие прозрачности»;
- «политика аморальна в принципе»;
- «конфликт власти и народа»;
- «ущемление прав меньшинств / религиозных групп / расизм / сексизм»;
- «нарушение законов»;
- «политика вне морали»;
- «нарушения на выборах»;
- «вмешательство в дела других стран»;
- «нарушение Конституции»;
- «измена стране / измена Родине»;
- «некомпетентность»;
- «безразличие к экологии»;
- «не знаю / затрудняюсь ответить».

Самым популярными ответами были ответы групп «коррупция / взятки / хищение бюджета» – 21 % и «применение насилия / убийство оппонентов / казни» – около 10 %. Эти ответы, а также ответы групп «нарушение прав / правовой нигилизм» (около 7 %), «ложь / обман / манипуляции сознанием / сокрытие информации / отсутствие прозрачности» (около 6 %), «ущемление прав меньшинств / религиозных групп / расизм / сексизм» (3 %), «нарушение законов» (3 %), «нарушения на выборах» (около 2 %) и «нарушение Конституции» (около 1 %) объединяются по ценности «справедливость», так как результатом перечисленных действий является «несправедливость». Ответы, содержащие эту ценность, встречались более в чем половине случаев, что показывает высокий приоритет «справедливости» у современной российской молодежи. Кроме того, каждая группа содержит в себе различные ценности, по которым можно объединить ответы. Например, высокий ранг в системе ценностей, по данным опроса, имеет и «безопасность» (17 %): «применение насилия / убийство оппонентов / казни» – около 10 %, и «война / геноцид / применение оружия массового поражения» – около 7 %. Другими важными ценностями является «законность» (около 40 %), «равенство» (около 20 %), «порядок» (около 18 %). Остальные ценности не набрали 15 % и не рассматриваются.

Выделив основные ценности («справедливость», «равенство», «порядок» и «безопасность»), относимые современной российской молодежью к политике, можно сделать ряд обобщающих выводов.

1. Запрос молодежи на «справедливость», «равенство», «порядок» и «безопасность» отсылает к девизу Великой французской революции – «Свобода, равенство и братство», где «братство» выражается в «справедливости»

и «безопасности»¹. Но в отличие от этих идеалов у российской молодежи вместо «свободы» – «порядок», что объясняется установкой на патернализм в российской идеологии.

2. Запрос молодежи на «справедливость» и «равенство» показывает, что молодежь находится не в равном положении с взрослой частью населения, что также может быть связано с идеологическими установками российской культуры. Рефлексия над этой ситуацией активизирует и повышает приоритет этих ценностей, демонстрирующих поколенческий конфликт «отцов и детей».

3. Запрос молодежи на «порядок» и «безопасность» может быть обусловлен экономической нестабильностью последнего десятилетия XX в. и глобальным экономическим кризисом 2008–2013 гг.

Список литературы

1. *Гребер Д.* Долг: первые 5000 лет истории / пер. с англ. А. Дунаев. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 528 с.
2. Круглый стол «Российская молодежь в государстве и обществе: социокультурное и политико-психологическое измерения» / А. В. Селезнева [и др.]. *Polylogos*. 2020. Т. 4, № 4. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110013200-2-1/> (дата обращения: 06.05.2021).
3. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
4. *Мартьянов В. С.* Политические пределы homo economicus // *Общественные науки и современность*. 2017. № 2. С. 104–118.
5. *Петрунин Ю. Ю., Андреюк Д. С.* Программы поведения как основа управления современными экономическими системами // *Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество)*. 2008. № 3. С. 38–53.
6. *Селезнева А. В.* Ценностные основания политических идеологий: Политико-психологический анализ // *Политическая наука*. 2017. Специальный выпуск. С. 365–384.
7. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М. : Прогресс, 1977. 408 с.

Political Values and Today's Russian Youth: a Moral and Ethical Context

N. S. Skipin

Chelyabinsk Regional Public Organization for Promotion of Philosophical Research "Filosofskaya masterskaya", Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The processes of globalization taking place in our time are not the spread of “global culture”, still remaining a battleground for imposition of certain values by large cultural and historical subjects – civilizations. This struggle takes place at three interrelated levels: economic, political and cultural. These levels are associated with various values of cultural and historical subjects based on their cultural code. Values of a cultural code determine the development of the cultural and historical subject limiting the ability to make decisions. It is also important to note that economic and political values in particular are the most “flexible”, as they are on

¹ Конституция Франции. Декларация прав и обязанностей человека и гражданина. Обязанности, ст. 2 // Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова: сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1795.htm> (дата обращения: 28.04.2021).

the line of interaction with other cultural and historical subjects. In this regard, it is important to understand what political values the subject had in its historical development, what values it has now and will promote in the near future. This can be learned by analyzing political values in youth. Russia is one of such subjects with its own set of values. In order to find out what will form the policy of such cultural and historical entity as Russia in the near future, the author has analyzed the results of the study aimed at identifying political values of the Russian youth carried out by an interuniversity group of scientists. Basic political values of the youth were identified and the interpretation of the results was proposed.

Keywords: values, cultural and historical subject, youth, morality, cultural code.

For citation: Skipin N.S. Political Values and Today's Russian Youth: a Moral and Ethical Context. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 36, pp. 76-82 <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.76> (in Russian)

References

1. Greber D. *Dolg: pervy'e 5000 let istorii* [Debt: The First 5,000 Years. Translated from English by Dunaev A. Moscow, Ad Marginem Press, 2015, 528 p. (in Russian)]
2. Selezneva A.V. et al. Kruglyj stol "Rossijskaja molodezh v gosudarstve i obshchestve: sociokul'turnoe i politiko-psihologicheskoe izmerenija" [Round table "Russian youth in the state and society: socio-cultural and political-psychological dimensions". *Polilog/Polylogos*, 2020, vol. 4, no. 4]. Available at: <https://polylogos-journal.ru/s258770110013200-2-1/> (date of access: 06.05.2021). (in Russian)
3. Lotman Y.M. *Semiosfera* [Semiosphere] St. Petersburg, Art publ., 2000, 704 p. (In Russian)
4. Mart'yanov V.S. Politicheskie predely homo economicus [Political limits of homo economicus]. *Social sciences and modernity*, 2017, no. 2, pp. 104-118. (In Russian)
5. Petrunin Ju.Ju., Andreyuk D.S. Programmy povedeniya kak osnova upravleniya sovremennymi ekonomicheskimi sistemami [Behavior programs as a basis for managing modern economic systems] *Moscow University Bulletin. Episode 21, Series State and Society*, 2008, no. 3, pp. 38-53. (in Russian)
6. Selezneva A.V. Cennostnye osnovaniya politicheskikh ideologij: Politiko-psihologicheskij analiz [The value foundations of political ideologies: Political and psychological analysis] *Political science. Special issue*, 2017, pp. 365-384. (in Russian)
7. Foucault M. *Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk* [The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences. Translated from French by V.P. Vizgina, N.S. Avtonomovoj. Moscow, Progress Publ., 1977, 408 p.]

Скипин Николай Сергеевич

директор

Челябинская региональная общественная организация содействия философским исследованиями «Философская мастерская»

Российская Федерация, 454106,

г. Челябинск, ул. Косарева, 75

e-mail: phobosophy@gmail.com

Skipin Nikolai Sergeevich

Director

Chelyabinsk Regional Public Organization for Promotion of Philosophical Research "Filosofskaya masterskaya"

75, Kosarev st., Chelyabinsk, 454106,

Russian Federation

e-mail: phobosophy@gmail.com

Дата поступления: 03.05.2021

Received: May, 03, 2021